весины и т.п.) при наличии государственной поддержки, оказываемой в различных формах;

4) реализация специальной целевой региональной программы, ориентированной на использование сухостойной древесины для изготовления клееного бруса и дальнейшего его применения в малоэтажном домостроении;

5) укрупнение производства за счет объединения нескольких лесозаготовительных структур в различных регионах области, способствующих образованию лесопромышленного кластера;

6) государственная поддержка сельских поселений в организации и развитии собственного лесозаготовительного производства, предусматривающего обеспеченность рабочими местами местное население.

Литература

1. *Костяев, А.И.* Выравнивание территориальных социально-экономических различий / А.И. Костяев // Экономика сельского хозяйства России. – 2006. – № 5. – С. 21.

2. *Костяев, А.И.* Территориальная дифференциация условий хозяйствования / А.И. Костяев // Экономист. – 2006. – № 9. – С. 23–30.

3. *Лексин, В.Н.* К методологии исследования и регулирования процессов территориального развития / В.Н. Лексин // Регион: экономика и социология. – 2009. – № 3. – С. 19–40.

4. *Никонова, Г.Н.* Необходимость, предпосылки и некоторые результаты типологии сельских территорий (муниципальных образований) региона / Г.Н. Никонова, Е.Н. Криулина // Вестник АПК Ставрополья. – 2011. – № 4. – С. 100–104.

5. Стратегия социально-экономического развития Архангельской области до 2030 года. – URL:http://www.dvinaland.ru/economy/strategy/ (Дата обращения: 20.05.2014).

6. Федеральный закон Российской Федерации от 04.12.2006 г. № 201-ФЗ «О введении в действие Лесного кодекса Российской Федерации», принят Государственной Думой 8 ноября 2006 года. – URL: [Консультант плюс].

УДК 338.556

О.М. Лизина

РОЛЬ ТЕНЕВОЙ ЭКОНОМИКИ В ВОСПРОИЗВОДСТВЕННОМ ПРОЦЕССЕ

Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ, проект № 13-02-00046а

В статье рассмотрено влияние теневых экономических отношений на воспроизводственный процесс. Рассмотрены особенности воспроизводства теневой экономики как особого сегмента рыночного хозяйства.

Теневая экономика, воспроизводство, экономический рост.

The influence of shadow economic relations on the reproduction process is considered in the article. There are peculiarities of reproduction of the shadow economy as a special segment of the market economy.

Shadow economy, reproduction, growth.

Ключевыми факторами современного экономического роста, обеспечивающими не просто рост, а социально-экономическое развитие и национальную конкурентоспособность, содействующие повышению экономической безопасности и национальной силы государства в современном мире, являются качественные и инновационные параметры общественного воспроизводства.

Значительную и весьма неоднозначную роль в процессе воспроизводства играет теневая экономика. Двойственность отношения теневых экономических отношений на воспроизводственный процесс объясняется природой теневой экономики [3]. Это выражается в том, что, с одной стороны, теневые экономические отношения деформируют основные макроэкономические процессы, а с другой – в определенной мере он способствует экономическому росту.

Рассмотрим более подробно теневую экономику на всех стадиях воспроизводственного процесса. Теневые экономические отношения можно наблюдать в легальной и нелегальной сферах производства. Элементы теневой деятельности присутствуют в деятельности каждого производителя: от сокрытия налоговых отчислений до коррупционных сделок и производства неучтенных и даже нелегальных товаров.

Способность предприятия к уплате налогов неразрывно связана с его финансовым состоянием. В последнее время в современной российской экономике отмечаются многосторонние проявления финансового кризиса: убыточность, неплатежеспособность предприятий; криминализация управляющего звена, сокрытие части дохода от учета и налогообложения и т.д. Действующее налогообложение российских предприятий препятствует активизации

предпринимательской деятельности и снижает темпы экономического роста. В большинстве случаев из-за налогового пресса предприниматель лишается фондов возмещения.

Распространено мнение, что росту теневого сектора способствуют прямые налоги (в основном – подоходный налог, налог на прибыль). О широком распространении скрытой занятости в России свидетельствует то, что ее уровень с 2010 г. вырос с 12,8 до 15,2 млн человек. По данным заместителя руководителя Росстата, около 2,4 млн россиян, работающих по найму, за последние три года ушли в неформальную экономику. Однако последствия подпольной работы негативны и для самих работников. Это связано с отсутствием гарантий, касающихся занятости, оплаты труда и социального страхования.

В экономической литературе рассматриваются и некоторые другие факторы, влияющие на степень теневизации предпринимательской деятельности:

− размеры получаемого дохода;

− тенденция к сокращению рабочего дня;

− официальные и неофициальные запреты на работу для отдельных категорий работников (ограничения на совместительство, отсутствие гражданства, нежелание нанимать инвалидов и т.п.);

− «обход» предпринимателями административно-бюрократических барьеров при регистрации, получении лицензий;

− интенсивность государственного контроля и сложность налоговой системы и др.

Учитывая недоступность кредита для большинства предпринимателей, многие вынуждены скрывать часть заработанных денежных средств для расширения оборотных средств и модернизации производства. По мнению Н.Д. Эриашвили [4, с. 26], увод части операций в тень предоставляет предприятиям временные конкурентные преимущества и может рассматриваться как разновидность адаптационной стратегии, направленной на обеспечение деятельности дополнительными финансовыми средствами.

Участие в тендерах, получение льгот различного рода, лицензий, патентов, разрешений тоже зачастую сопровождается коррупционными проявлениями. Нелегальная сфера производства наполнена производством незаконной продукции (наркотики, оружие, фальсифицированная продукция, проституция и т.д.), браконьерством. С каждым годом спрос на подобного рода продукцию возрастает, а соответственно их производство развивается и существует параллельно с легальными отраслями экономики.

С теневым производством тесно связано и теневое распределение капитала и ресурсов. Развитие сети Интернета упрощает доступ к теневой стороне экономических отношений, изменяя каналы и способы распределения товаров и услуг. Сегодня доступ к контрафактной продукции практически легально открыт. С одной стороны, с каждым годом сеть Интернета открывает новые возможности для пользователей, дает возможность стать полноправным участником мирового рынка: можно заказать товары из разных стран и уголков мира, выбрать подходящий товар, подходящего продавца. С другой стороны, открывается, а возможно даже, легализуется рынок фальсифицированной, некачественной, а зачастую и опасной для здоровья продукции. Свободные рыночные отношения и открытость рынка порождают стремительный рост числа перекупщиков. Социальные сети пестрят незаконными продажами нелегальной, а иногда и вовсе криминальной продукции.

Расширение «электронной наличности» только способствует активизации легальных и криминальных экономических отношений в сети Интернет. Изощренные формы мошенничества включают онлайновые аукционы, предложения легко и много заработать, предложения надомной работы, недобросовестную рекламу, распространяемую против воли пользователей, различные «выгодные» предложения кредитов, кредитных карточек, мошенничество с инвестициями.

Появление экономических субъектов, не являвшихся собственниками, но контролирующих процесс распределения (бюрократия, чиновники), привело к формированию теневых отношений распределения.

Развитая система коррупционных отношений обеспечивает удовлетворение интересов субъектов экономики за счет несовершенства системы хозяйствования. Такие неформальные фиктивные отношения позволяют получать льготные условия деятельности, лоббировать интересы, распределять капитал и ресурсы.

Происходит сращивание бизнеса с административной верхушкой, что наносит вред конкуренции не только внутри конкретной отрасли, но и в государстве (регионе) в целом; приводит к сокращению доходной части бюджета, подрывает доверие к политической системе государства.

Теневое распределение капитала оказывает существенное влияние на легальную экономику: при увеличении масштабов теневой экономики снижается конкурентоспособность, уровень деловой активности предприятий, замедляются темпы экономического роста.

Однако и в легальной экономике можно наблюдать теневое распределение капитала в виде выплаты заработной платы в конвертах. Согласно опросу, проведенному Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ), две трети ныне работающих россиян (60 %) указывают, что получают всю зарплату официально. Признались, что их зарплата «серая», 7 % опрошенных. У 6 % респондентов вся зарплата неофициальная. Еще 15 % затрудняются с ответом или уходят от него [1].

По статистике серая зарплата наиболее распространена в крупных городах и столице. Что касается областей бизнеса, наиболее распространена данная форма расчетов с работниками в трех из них: оптовой, розничной торговле, строительстве и обрабатывающих производствах. Эти отрасли налоговики называют рисковыми. Проводятся законодательные попытки вывести бизнес на «свет», но доля серых зарплат не снижается. Выделяются несколько причин выплаты серых заработных плат.

Первая и главная заключается в отношении к ситуации самих работников. Многие, кому начисляется серая зарплата, считают ситуацию выгодной. Такие работники предпочитают накопления делать самостоятельно, преимущественно, откладывая деньги в банк, а не отчисляя в Пенсионный фонд.

Черная зарплата, по мнению россиян, дает еще большие возможности. Многие отказываются от официального оформления на работу вовсе с целью получения социальных выплат от государства. Сегодня большое количество «безработных» с постоянным черным источником дохода встречаются в центрах занятости.

К числу других причин можно отнести заинтересованность работодателей, изыскивающих пути обхода налоговых органов. Самый простой и самый распространенный способ избежать зарплатных налогов – выплата заработной платы из неучтенной выручки предприятия. Этот способ используют в основном предприниматели, с которыми клиенты рассчитываются наличными.

Другой, не менее распространенный способ обмана государства используют мелкие и средние компании, использующие безналичные способы расчета с клиентами. Скрыть выручку в этом случае очень сложно, поэтому они используют фирмы-однодневки или иные подставные организации. Так, например, предприятие перечисляет часть полученных от заказчика денег под видом оплаты различных услуг (транспортных, рекламных и т.д.) на счета обналичивающих фирм. Далее наличные средства распределяются между исполнителями заказа.

Сфера обмена также не лишена влияния теневой экономики. Результатом любого вида теневых отношений выступает накопление капитала. Очень часто возникает необходимость обмена купюр одного достоинства на купюры другого достоинства с дальнейшим обращением наличных денежных средств в безналичные. В специальной литературе введены термины «сжимание денег», подразумевающий обмен мелких купюр на крупные, и «структурирование наличных денег», предполагающий разделение крупных сумм наличных на мелкие суммы.

В России наибольшее распространение получил способ конверсии теневых капиталов путем покупки недвижимости, дорогих автомобилей, ценных бумаг, драгоценных украшений, предметов антиквариата и т.д. за наличный расчет. К. Поланьи указывал, что даже при наличии единой экономики большинство обществ имеют несколько систем обмена и являются «полицентричными экономиками» (multicentric economies) [7]. Применяя этот подход к современному индустриальному обществу, Д. Дэвис выделил в нем помимо «рыночной экономики», основанной на законах коммерции, и «редистрибутивной экономики», основанной на государственном регулировании, также «домашнюю экономику», которая управляется традициями членов семьи, а также «экономику подарков», которая подчиняется правилам реципрокности [5, p. 412].

Все сферы, рассматриваемых Д. Дэвисом, так или иначе, взаимосвязаны с теневой экономикой. Так, рыночная экономика (рыночный обмен, основанный на купле–продаже) и редистрибутивная сфера (централизованное перераспределение) взаимодействуют с криминальной (нелегальной) экономикой, которая включает все виды действий, определяемые как преступления (кражи, грабежи, угоны машин, мошенничество, скупка краденного), а также классические виды бизнеса «черного» рынка (азартные игры, подпольное ростовщичество, проституция, наркобизнес, контрабанда оружия или запрещенных медикаментов и т. д.). Криминальная экономика схожа с регулярной в том, что она приносит доход участвующим в ней лицам.

Редистрибутивная и реципроктная (экономика подарков) сферы пронизываются коррупционными отношениями с целью перераспределения и обмена ресурсами [6, p. 32].

Теневое потребление можно разделить на несколько видов:

1. Теневое личное потребление, основанное на потреблении одним лицом или группой лиц товаров или услуг вне официальной экономики.

2. Теневое потребление предприятиями (производственное), основанное на потреблении ресурсов, средств производства без официального учета и статистики.

Теневое потребление обоих типов оказывает негативное влияние на макроэкономические процессы. Наибольший ущерб порождает потребление второго типа.

Если учитывать, что потребление является конечным звеном в воспроизводственном процессе и одновременно импульсом для нового воспроизводственного витка, то можно сказать, что теневая экономика будет неискоренима еще долгое время, поскольку в современной экономике все большее предпочтение отдается теневому потреблению над официальным.

При определенных условиях теневая экономика представляет собой самостоятельную систему воспроизводящихся отношений, где также можно выделить производство, распределение, обмен и потребление материальных благ и услуг. Все эти отношения прослеживаются на микро-, макроуровнях и на уровне мировой экономики. Возникает серьезная угроза для национальной безопасности при динамичном расширении масштабов как самой «теневой экономики», так и ее роли в воспроизводственном процессе. Она состоит в возможности попадания страны в «теневую институциональную ловушку», которая характеризуется состоянием устойчивого равновесия, при котором теневая экономика распространяется на подавляющую часть отраслей народного хозяйства при невозможности мобилизации государственных ресурсов, достаточных для перехода в другое, более эффективное, равновесное состояние.

Движение к состоянию «теневой институциональной ловушки» может превратиться в процесс с положительной обратной связью: функционировать

в сфере «теневой экономики» становится выгоднее, если в ней задействовано больше людей. Отсюда возникает новая опасность, названная учеными «эффект воронки». Она заключается в том, что повернуть соответствующее движение вспять становится невозможно, и возникает, когда степень вовлеченности в теневую экономику превышает определенные пороговые значения. По мнению ряда экономистов, если доля трудоспособного населения, занятого в теневой экономике достигает 40 %, сползание «в воронку» необратимо [3, с.103].

Необходимо учитывать, что теневизация социальной сферы таит серьезную опасность. За годы реформ в России произошло снижение качества трудового потенциала. Слой мелких предпринимателей и собственников только начинает формироваться. Россия теряет свой научный потенциал по двум направлениям. Это обусловлено, с одной стороны, «бегством интеллектуального капитала» из России в страны с более благоприятными экономически условиями. С другой, происходит замедление и ухудшение процесса воспроизводства высококвалифицированных кадров для наукоемких производств и науки.

Важно иметь в виду и то, что разрастание теневой экономики качественным образом меняет положение страны в мировом сообществе. Ее конкурентоспособность начинает снижаться, условия участия в мировом разделении труда ухудшаются, возрастают страновые риски. Инвестиционные процессы в стране, пораженной теневыми процессами, замедляются, поскольку вероятность попадания иностранных инвестиций в «теневую» часть экономики становится весьма высокой; страна становится привлекательной главным образом для инвесторов, заинтересованных в сомнительных сделках, в частности: в отмывании криминальных капиталов. Международный авторитет такой страны и авторитет ее руководителей падают, с ней заключаются менее выгодные договоры (ввиду повышенного риска), она с трудом вступает в международные организации, основанные на доверии их членов друг к другу и гарантирующие взаимную безопасность. Это, в свою очередь, требует повышенного внимания и затрат на поддержание обороноспособности государства.

В этой связи в государственной стратегии борьбы с теневой экономикой должна быть сформулирована одна из главных задач: определить минимально допустимый уровень теневой экономики. Данная задача должна быть реалистичной, поскольку необходимо осознавать, что полностью ликвидировать теневую экономику невозможно.

Ориентировочным параметром может быть удельный вес теневой экономики, не превышающий 10 % ВВП. Этот ориентир может быть подкреплен несколькими доводами. Во-первых, практика эффективного функционирования рыночной экономики доказывает допустимость такого уровня теневой активности. Во-вторых, история российской экономики свидетельствует о том, что спецификой экономического развития 1990-х гг. являются гипертрофированные масштабы теневой экономики. Сокращение теневой экономики до десятипроцентного уровня должно быть выдвинуто в качестве стратегической задачи Российского государства.

Литература

1. Всероссийский центр изучения общественного мнения. – URL: http://wciom.ru (дата обращения: 10.10.2014).

2. *Кормишкина, Л.А.* Теневая экономика: Учеб. пособие для вузов / Л.А. Кормишкина, О.М. Лизина. – Саранск, 2009.

3. *Лизина, О.М.* Влияние теневой экономической деятельности на качество и темпы экономического роста / О.М. Лизина // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2013. – № 3. – С. 59–63.

4. Теневая экономика: Учеб. пособие / [Н.Д. Эриашвили и др.] / под ред. Н.Д. Эриашвили, Н.В. Артемьева. – М., 2007.

5. *Davis, J.* Gigt and the U.K. Economy / J. Davis // Man. – 1972. – № 7. – P. 408–429.

6. *Henry, S.* Can the Hidden Economy Be Revolutionary? Toward a Dialectical Analysis of the Relations between Formal and Informal Economies / S. Henry // Social Justice. – 1988. – Vol. 15. – № 3–4. – P. 29–54.

7. *Polanyi, K.* The Great Transformation / K. Polanyi. – Boston, 2001.

УДК 656.078

З.М. Магрупова, А.С. Еремеева

К ВОПРОСУ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ РАЗВИТИЯ АВТОДОРОЖНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ

В статье представлены основные результаты анализа автодорожной инфраструктуры, определены основные критерии эффективности развития инновационной автодорожной инфраструктуры, приводится методика оценки транспортно-эксплуатационного состояния автомобильной дороги и социально-экономической эффективности модернизации автодорожной сети с учетом инновационного развития. В исследовании определена роль и дополнительные источники финансирования автодорожного хозяйства, представлены аргументированные выводы о социально-экономических последствиях инновационного развития сети автомобильных дорог.

Автодорожная инфраструктура, инновационная деятельность, критерии оценки эффективности, состояние автомобильной дороги, социально-экономическая эффективность, финансирование автодорожного хозяйства.